

После нашествия оборотней, с севера на юг повсюду то и дело встречались пейзажи разрухи и опустошения. Не было ни жилищ, ни человеческих голосов, только пустые разрушенные деревни и города. На севере ситуация была немного лучше, а ближе к югу бедствие носило более ощутимые очертания.

Все разрушенные деревни и города выглядели одинаково. Но даже вне городов, среди диких лесов и полей тоже встречались картины смерти и разрушения. Люди казались в этом кошмаре только муравьями, которые не могли удержаться за свою жизнь.

Многие люди, сбежавшие на север во время бедствия, убедившись, что все закончилось, потихоньку возвращались к своим жилищам. Среди опустевших земель снова начали селиться люди. Конечно, картина была безрадостная – то и дело на пустошах попадались кости, кто-то был покалечен оборотнем, кто-то лишился семьи, но люди все же возвращались.

Однако в некоторых местах все еще попадались небольшие группы оборотней, то и дело доносились слухи, что кто-то снова подвергся нападению. Но люди больше не желали покидать дома, пусть даже они по-прежнему боялись монстров.

Все равно эти оборотни тоже скоро исчезнут, поскольку многие ученики школ Света помогали простым людям возвращаться к своим домам, и они очень быстро стали расправляться с остатками армии Зверя.

Среди множества людей, идущих на юг, был также и Джосан, вместе с Хон и Синистрой. И конечно, они отличались от всех остальных.

Джосан по-прежнему опирался на свой бамбуковый посох, только надпись на нем сильно потемнела от времени. Сейчас от него уже не исходило того напускного величия, как прежде.

Что касается Синистры, он все это время не покидал Джосана и Хон, они так и бродили по свету втроем. Теперь он все время закрывал лицо тканью, из-за того, что люди могли принять его за оборотня, и тогда не избежать неприятностей.

Среди них троих лучше всех выглядела Хон, которая становилась все прекраснее, и своей красотой, казалось, дарила свет и радость пострадавшим людям.

Всю дорогу, в отличие от других, она старалась улыбаться и не думать о плохом. И даже, не смотря на ворчанье Джосана, старалась помогать другим людям вокруг.

Если кто-то падал, она помогала подняться, если кто-то был голоден, она делилась едой, если кто-то был болен, она старалась залечить раны и потом присматривала за больным. Даже когда им по пути попадались кости, она не отворачивалась как другие от вида и запаха, а только молча подходила и помогала хоронить их.

Всю дорогу на ее лице играла улыбка, и среди всех она казалась святой утешительницей.

Джосан по-прежнему ворчал про себя, глядя на все это, а Синистра никогда не спорил с ней, только если она собиралась что-то сделать, он старался сделать это раньше нее – закапывал трупы, помогал больным подняться, он словно стал ее тенью – что делала она, то и он делал, не взирая ни на усталость, ни на трудности.

Но только они все же не были святыми. Людей было слишком много, и очень скоро припасы еды подошли к концу. Трое путников вынуждены были покинуть толпу людей и скрыться в горах, в надежде найти там что-то съестное.

После битвы всем было очень нелегко.

Джосан посмотрел на темнеющее небо, опираясь на свою палку, покачал головой и со вздохом произнес: «Ну и время...как бы теперь остаться в живых».

Хон рядом с ним усмехнулась, но ничего не ответила. За это время ее лицо покрылось дорожной пылью, но осталось все таким же прекрасным, только в глазах прибавилось зрелости. Синистра тенью шел за ней следом, и из-за тряпки на лице не было видно его выражения, только ярко сверкали его глаза.

Сейчас они уже далеко ушли от дороги и шли среди холмов. Над ними висели облака, и вдалеке были видны звезды. Луна сегодня скрылась, и вокруг было очень тихо, только откуда-то доносились крики птиц.

Хон вдруг остановилась, словно о чем-то вспомнила, и повернулась к Синистре. «Синистра, сейчас вокруг нет никого, ты ведь можешь снять свою повязку. Тебе, наверное, тяжело ходить в ней весь день».

Синистра сверкнул глазами и молча стянул ткань с лица. Потом он тихо проговорил: «Эх... я в порядке, а вот ты, должно быть, сегодня очень устала».

Джосан тоже остановился и посмотрел вокруг. Увидев рядом поваленное дерево, он поспешил к нему, чтобы сесть. Затем он поразмял спину и закатил глаза в сторону Хон. «Да уж, она устала, устала отдавать еду своего деда другим людям. Так и оставила меня голодным...»

Хон покраснела, подошла к Джосану и стала хлопать его по спине, чтобы размять кости. «Дедушка, мы ведь не очень пострадали, а те люди, если бы не поели, не смогли бы идти дальше, так и умерли бы на дороге».

Синистра огляделся и сказал: «Вы посидите здесь, а я пойду в тот лесок, поищу чего-нибудь съестного».

Хон улыбнулась ему. «Хорошо, мы подождем».

Синистра тоже усмехнулся, а Джосан вдруг холодно фыркнул. «Что ты смеешься? Да еще так противно, словно что-то задумал?»

Синистра испуганно спрятал свою улыбку, посмотрел на Хон, но та лишь извиняясь отвела глаза. Поэтому Синистра не стал сердиться, только, не глядя на Джосана, словно его вообще здесь не было, сказал Хон: «Я скоро». Договорив, он скрылся в лесу.

Джосан выругался про себя, а Хон сказала ему: «Дедушка, Синистра уже так долго рядом с нами, почему ты до сих пор так к нему относишься? Он все время заботится о нас, он ведь совсем не плохой человек!»

Джосан фыркнул. «Откуда ты знаешь, какой он человек? И почему он все время таскается за нами?»

«Дедушка!» Хон крикнула на деда, и он что-то проворчал, больше не сказав ей ни слова.

□□□

В лесу раздался шорох, затем чьи-то быстрые шаги – Синистра выбежал на поляну, радостно улыбаясь, в руках он держал дикую куропатку. После нашествия оборотней все звери попрятались в горах, их стало намного меньше, но сегодня Синистре повезло – он поймал целую взрослую птицу!

Он возбужденно выбежал из леса, громко крикнув: «Эй, смотрите, что я поймал», но его голос вдруг оборвался. На поляне не был никого, ни Джосана, ни Хон. Они исчезли.

«Бум», птица выпала из рук Синистры.

Подул ночной ветер, холод пробрал до самых костей, и Синистра почему-то начал дрожать. Он медленно подошел к дереву, на котором еще оставался запах присутствия человека.

«Они ушли. Ушли...» В голове Синистры все перемешалось, на лице отразилось выражение гнева и боли. Он застыл как вкопанный, но затем вдруг резко вздрогнул, а его глаза ярко сверкнули – рядом с сухим деревом он разглядел несколько следов, в грязи отпечатались неестественно большие, больше обычных человеческих, чьи-то лапы.

Синистра переменялся в лице, сначала он обрадовался – они не бросили его, но потом он услышал крик где-то вдали, ужасный рев чудища, словно волк завывал на луну. Синистра невольно отступил на шаг назад, но затем мышцы на его лице дернулись, и он закричал, так страшно и громко, что казалось, этот крик был слышен в самой глубине леса. Казалось, он сошел с ума!

Он зарычал, словно бешеный пес!

Когда Синистра бросился вглубь леса, среди ночи вдруг сверкнул яркий свет, летящий с севера

на юг, словно метеор. Затем, когда от этого метеора остался только след, в небе появился черный силуэт. Он вдруг остановился. Призрак в черном опустился на землю среди леса и сказал, обращаясь сам к себе:

«Он стал слишком сильным, мне не угнаться за ним...» Как вдруг, призрак услышал вдалеке звуки битвы. Немного подумав, он еще раз проводил глазами метеор и грустно вздохнул. Затем, обратившись тенью, он направился вслед за Синистрой, исчезнув в лесу.

□□□

Синистра, с Клыком в руке, молча смотрел вперед. Очень скоро его плечо окрасилось темной кровью, а прямо перед ним стояли два огромных монстра с телом льва и головой тигра, ростом выше человека. Он готовились атаковать снова.

Джосан и Хон были как раз за спинами чудовищ. Кажется, два оборотня свили себе гнездо в глубине леса – внутри были навалены сучья и трава, запах стоял отвратительный. Но самым ужасным было то, что внутри этого гнезда валялись трупы, обглоданные и разорванные. А кроме Джосана и Хон было еще семь или восемь живых людей. Но они, кажется, были без сознания, истощали уже настолько, что не могли прийти в себя.

Неизвестно, откуда оборотни притащили сюда столько людей, но картина была поистине ужасающая.

Глядя на врагов перед собой, Синистра тяжело дышал, весь превратившись в напряженный нерв. Когда он только прибежал сюда и увидел Хон и Джосана, они еще не успели его предупредить, как оборотни напали. Эти двое монстров были необычно сильны, и Синистру задели их когти. Но даже несмотря на рану, Синистра все-таки был магом, он отличался от обычных людей, и он тоже смог поранить одного из монстров. Сейчас с передней лапы оборотня сочилась кровь, и это явно приносило ему немалые страдания.

Только победить было не так-то просто. Увидев кровь, оборотни словно взбесились, они гневно смотрели на человека перед собой, изредка переводя взгляд на его эспер. Синистра в душе застонал – после первой схватки он ясно понял, что даже если он сможет победить одного из этих монстров, второй разделается с ним без труда.

Конечно, он еще мог развернуться и сбежать. Но ноги не слушались его, как только он видел за спинами оборотней перепуганный взгляд.

Неужели есть вещи, от которых не сбежишь?

Оборотни громко зарычали, в конце концов не выдержав, они бросились вперед. Под испуганный крик Хон они напали на Синистру, как две черные тени.

Синистра покрылся потом, его ноги подогнулись, он так хотел убежать сейчас, но только... вместо этого он тоже кинулся вперед, прямо на чудовищ, как...

Бешеный пес!

Почти одновременно с тем, как когти монстров вонзились в тело Синистры, он ударил Клыком того оборотня, которого уже задел, прямо посередине груди.

Оборотень вместе с Синистрой издал ужасный крик, так что визг Хон превратился в истеричные рыдания.

Кровь брызнула во все стороны, Синистра почувствовал, как все его тело раскалывается на части, словно его разрывают. Он подался назад и увидел на себе четыре рваных раны от когтей, из которых лилась темная кровь.

Монстр перед ним тихо зарычал, его лапы подогнулись – он тяжело упал на землю. Другой оборотень странно взвыл, но вместо того, чтобы накинуться на Синистру и убить его начал то головой, то лапой пытаться поднять своего напарника. Но удар Синистры достал до сердца, оборотень дернулся еще несколько раз, и затем опустил голову на землю, замерев навсегда.

«Бум», раздался глухой звук – это Синистра, наконец, тоже не выдержал. Он упал на колени, весь окровавленный, тяжело дыша. Его лицо было мертвенно бледным.

Этот звук привел в чувство другого оборотня, который разъярился еще больше после смерти партнера. Он обнажил клыки, громко взвыл и бросился на жертву.

Синистра вот-вот должен был погибнуть от лап монстра, но тут что-то пестрое мелькнуло перед глазами, сверкнула желтая вспышка, и на месте Синистры через миг уже было пусто – зверь схватил зубами воздух.

Оборотень удивленно завертелся на месте, но не прошло и секунды, как прямо с неба упал Джосан, держащий на руках окровавленного Синистру. В ладонях у него были зажаты какие-то желтые листки.

Это, конечно же, были те заветы, которые Джосан называл своей магией бессмертного. Они могли бы сбежать от оборотней с их помощью, но те напали слишком неожиданно, и у них не осталось шансов. К счастью, Синистра пришел к ним на помощь, поэтому сейчас они могли сбежать, но только... сам Синистра оказался смертельно ранен, и теперь уже Джосану пришлось его спасать.

К несчастью, не пройдя и нескольких шагов, Джосан вдруг не удержал Синистру, и они вдвоем буквально свалились с неба. Хорошо еще, что Синистра упал на Джосана, иначе он бы точно умер на месте.

Конечно, у них теперь не было времени на размышления. Монстр уже заметил их, и, яростно заревев, набросился на жертв. Джосан с криком зажмурился, и хотя Синистра не был так напуган, сбежать он тоже не мог, слишком серьезной была его рана. Им оставалось только ждать смерти. На лице Синистры вдруг появилось странное выражение и он обернулся, словно

хотел что-то увидеть.

Но тут перед ними навстречу приближающейся смерти выбежала она.

«Дедушка, Синистра!»

Прямо перед холодными когтями монстра оказалось заплаканное лицо Хон!

В ту секунду Синистра почувствовал только, как кровь ударила ему в голову. Он рванулся вперед, словно обратившись в вихрь, глядя только на нежный прекрасный силуэт!

□□

Прозвучал оглушительный удар, когда две тени столкнулись в воздухе!

Хон отбросило в сторону, прямо в грязь, но она, казалось, даже не заметила этого. Она резко обернулась и увидела, что Синистра, оттолкнув ее, схватился с оборотнем и повалил его на землю. Монстр неустанно наносил удар за ударом, но Синистра держал его мертвой хваткой, не собираясь отпускать руки.

На лице Джосана и Хон не было ни кровинки, а люди за их спинами, казалось, сошли с ума от страха. Тут кто-то среди них громко вскрикнул и все, кто еще мог передвигаться, поспешили на помощь. Они окружили оборотня и, взяв в руки первое, что попало, а то и вовсе голыми руками и ногами начали бить чудовище.

Оборотень начал громко рычать, но очень скоро его рык стал тише, пока не исчез совсем. Только люди вокруг словно уже не могли остановиться – они все били и били бездыханное тело демона...

Наконец, Джосан пришел в себя. Он поспешил остановить людей, чтобы спасти героя, и только тогда все понемногу остановилось. Выдохнув, многие из спасенных повалились на землю.

Хон была бледнее мела, но она тут же подбежала к оборотню и попыталась вытащить Синистру из под его тела. Но ей это никак не удавалось – Синистра не отпускал монстра. Она от бессилия расплакалась.

В конце концов Джосан, поразмыслив, заметил, что Синистра руками разорвал монстру грудь и проник внутрь. Неудивительно, что их нельзя было расцепить. После этого Джосан позвал на помощь других людей, и они все же смогли разделить два окровавленных тела.

Хон, вся белая, осторожно положила Синистру на землю и начала его осматривать. Как вдруг ее лицо изменилось – она поднесла руку ко рту Синистры и застыла.

«Синистра... он...»

Джосан тут же спросил: «Что?»

Губы Хон задрожали, на глазах навернулись крупные слезы, она дрожащим голосом проговорила: «Синистра не дышит...»

Джосан на миг замер, не в силах ничего произнести.

Хон горько заплакала, на лице Синистры в темноте отражалось выражение боли, но при этом можно было разглядеть едва заметную улыбку...

Он умер. Погиб, словно бешеный пес!

Но неужели кто-то в целом мире будет скорбеть о нем?

<http://tl.rulate.ru/book/13084/362779>